

— А? — подумал Линь Лян. С кем это он разговаривает?

Он прислушался еще немного, но в комнате воцарилась тишина. Линь Лян лишь недоуменно пожал плечами, а взглянув на часы, понял, что времени на раздумья нет, и поспешно вышел из квартиры.

В спальне голографический проектор терминала мягко светился в воздухе. Хо Хэн сидел на краю кровати, скрестив ноги, и держал в руках тарелку с сэндвичем, демонстрируя её со всех сторон перед проекцией. В ней стоял человек в серо-зеленой военной форме, вытянувшись во фрунт, хотя уголки его губ слегка подрагивали.

Хо Хэн заметил неестественность в выражении лица подчиненного. Его холодный, пронзительный взгляд скользнул в сторону, голос звучал равнодушно:

— У тебя есть вопросы?

Собеседник вздрогнул и так яростно замотал головой, что его изображение начало двоиться:

— Нет-нет-нет, никаких!

Хо Хэн слегка кивнул:

— Департамент исследований и разработок недавно создал какой-то там инструмент вечной фиксации, верно? До шести вечера доставьте мне один экземпляр.

— Слушаюсь, босс, — человек в проекции мгновенно принял серьезный вид. — Позвольте уточнить, вам нужно обработать прецизионные детали Ноя? Если вам неудобно, я могу взять это на себя.

— Нет, — Хо Хэн медленно поднял тарелку, продолжая демонстрировать её со всех сторон, и, наконец, с предельно холодным лицом добавил: — Пусть они сделают для него прозрачный футляр. Нет, лучше из алмаза. Накройте его и привезите ко мне в особняк.

— Слу-слушаюсь, босс, — уголок рта подчиненного задергался, словно от электрического разряда.

Хо Хэн словно что-то вспомнил, слегка выдохнул, и его брови нахмурились, придав лицу еще более мрачное выражение:

— Вы уверены, что информация, которую вы добыли ранее, верна? Мне кажется, я совсем не в его вкусе.

На этот раз спина подчиненного заметно ссутулилась:

— Ну... вероятно...

Хо Хэн поднял взгляд, и острый, как лезвие, взгляд пронзил проекцию:

— Вероятно?

— Босс, прошу, выслушайте меня... В нашей армии одни холостяки, одинокие, как телеграфные столбы. Чтобы узнать хоть что-то, ребятам из Департамента информации пришлось больше недели просеивать записи с камер наблюдения и аудиозаписи из его университетского офиса, отбирая ключевые слова. Вы даже не представляете, как много болтают его коллеги...

Хо Хэн отмахнулся, не желая слушать жалобы:

— Вчера коллега подарил ему подарок. Тот человек явно имеет на него виды.

Подчиненный моргнул, не понимая, к чему он клонит, и осторожно предположил:

— Тогда... может, вы тоже подарите ему что-нибудь?

Хо Хэн медленно покачал головой, и в его низком голосе прозвучало пренебрежение:

— Я не занимаюсь подобными пошлостями.

— Э-э... — уголок рта собеседника снова дернулся. Потерпев некоторое время, он произнес: — Босс, может, вы поторопитесь и наконец добьетесь своего? Если совсем туго, мы, братья, можем прийти на помощь. Врачи изучили ваши последние анализы и говорят, что уровень феромонов становится критически высоким. Дальше тянуть нельзя, это скажется на здоровье.

Хо Хэн снова бросил на него косой взгляд и холодно отрезал:

— Думаешь, я сам этого не хочу?

— Так ведь у вас есть и внешность, и фигура! Чем он вообще недоволен?! — возмущенно воскликнул подчиненный. — Разве Департамент информации не говорил, что он не любит богачей, а предпочитает скромных, домашних парней?!

— Это сказал не Департамент информации, — спокойно заметил Хо Хэн. — Это сказал я.

— А?

— В течение двух часов представьте мне новый план.

— Бо-босс, это же не межзвездная операция, это куда сложнее войны! Вы не можете так нагружать ребят из Департамента!

— Хм, — Хо Хэн на мгновение замолчал и, что случалось крайне редко, не стал спорить. — Ладно, тогда так: я вернусь в Альянс, запечатаю этот сэндвич и поставлю его в...

— Нет-нет, не надо! — подчиненный схватился за голову. — Придумал! Вы же говорили, что он любит изучать историю Синей Звезды? Я сейчас же прикажу Департаменту поднять архивы. Посмотрим, не найдется ли там методов соблазнения, которые были бы пропитаны историческим духом, глубоким смыслом и пришлись бы ему по вкусу!

— Хорошо. — Хо Хэн глубоким взглядом смотрел на сэндвич в своих руках. Неизвестно, слышал ли он вообще, что ему говорили, но этот полный страсти взгляд заставил адъютанта содрогнуться.

Любовь губит людей вернее, чем паленая водка!

Изучение исторических архивов явно было лучше, чем прослушивание сплетен из офисных записей. Меньше чем через полчаса Департамент информации подготовил документы и отправил их адъютанту, приложив длинное сообщение: Синяя Звезда по праву считается планетой с богатейшим историческим наследием. Методы ухаживания даже не пришлось искать — древние люди всё уже систематизировали, сохранив в изображениях и видео. Мы собрали несколько целевых стратегий и уже отправили их вам.

Адъютант не стал открывать эти приторные советы, чтобы не бередить душу холостяка, но всё же спросил:

— А они надежные?

Ответ пришел быстро: Конечно! Мы перевели часть уцелевших древних текстов — стилистика этих методов просто уникальна! Они отлично привлекают внимание объекта! А некоторые способы придают мужчинам уверенности, особенно если они ведут себя как скромные и простые парни. Наш босс ведь как раз притворяется таким, верно?

Адъютант задумался. Их босс, всегда суровый, решительный и беспощадный в методах, в вопросах чувств временами действительно выглядел неуверенным. Он жаловался на подарок коллеги так, словно это была угроза государству. Если это станет известно, пострадает репутация Бога Войны Альянса.

Ему действительно нужно добавить уверенности.

Адъютант остался доволен, открыл терминал Хо Хэна и переслал документ с припиской: Босс, взгляните, в этот раз точно сработает!

В центре университетской площади, сквозь главные ворота, величественно въезжал кортеж

королевских летающих машин. У входа собралось множество студентов и преподавателей, желающих поглазеть на зрелище.

— Королевский размах всегда впечатляет. Разве в университет не запрещено въезжать на частных кортежах?

— Ну, так-то оно так... но у членов королевской семьи свои привилегии.

— Хм, подумаешь, принц. Их во дворце пруд пруди, не такая уж редкость. Вот наш Маршал — тот, кто отвоевал восемь звездных систем, мудрый, доблестный и единственный в своем роде — вот это круто!

— Пф-ф, говоришь так, словно видела лицо Маршала.

— А если и не видела, что с того?! Я и так могу себе представить! К тому же война окончена, рано или поздно Маршал вернется в Центральную звездную систему на награждение, тогда-то я его точно увижу!

— А что, если он грубый мужлан с широкими плечами?

— Ты... не смей так говорить о Маршале! Он точно красавец!

— Третий принц красивее!

— Маршал красивее!

— Принц красивее!

Линь Лян, нагруженный оборудованием, молча прошел мимо. Сегодня в университете был день открытых дверей, и из-за нехватки рук его попросили помочь. Он как раз стал свидетелем этого спора.

Линь Лян тихо кашлянул, и оба студента мгновенно притихли.

— Здравствуйте, профессор Линь.

Линь Лян кивнул и лениво подумал: раз его называют Маршалом, значит, он должен быть красивее, верно?

Проработав весь день, он вернулся домой и от усталости рухнул на диван.

Хо Хэн вышел из кухни в розовом фартуке с котиками:

— Почему даже обувь не снял?

Линь Лян лежал на диване лицом вниз и молчал.

Хо Хэн поставил тарелки на стол, подошел и снял с него туфли. Глядя на его тонкую спину, он сглотнул, собираясь что-то сказать, но запнулся.

— Ут... ка... — Хо Хэн неуверенно произнес два слога.

Линь Лян повернул голову:

— ?

— Кхм... я хотел сказать, что купил утиные головы, они в холодильнике. — Хо Хэн быстро отвел взгляд, выглядя подозрительно виноватым.

— Не хочу, от острого будет жар... — Линь Лян вяло отвернулся и снова уткнулся лицом в диван.

— Почему сегодня так устал?

— Студенты приходили на экскурсию, меня схватили в качестве рабочей силы. — Линь Лян согнул руки, прижавшись к ним щекой. — Кажется, приезжал какой-то принц...

— М-м, — Хо Хэн не придавал этому значения. Рис приготовился, рисоварка автоматически выехала к краю стола. Хо Хэн наложил ароматного риса: — Иди ешь.

Линь Лян не сдвинулся с места:

— Кстати, ты слышал что-нибудь об этом Маршале Альянса?

Рука Хо Хэна, державшая ложку, оставалась непоколебимой:

— Зачем ты спрашиваешь?

— Просто так. — Линь Лян медленно поднялся и сел за стол. Увидев, что Хо Хэн смотрит на него, держа ложку, и его крупное, красивое лицо оказалось прямо перед глазами, он помедлил, и в уголках его рта заиграла улыбка: — Просто подумал, что он точно не красивее тебя.

— Это еще не факт, — невозмутимо ответил Хо Хэн.

— А? — Линь Лян с недоумением посмотрел на него. Что с ним опять такое?

Обычно, когда Хо Хэн сидел дома по выходным и смотрел с ним фильмы, услышав, как Линь Лян хвалит какого-нибудь актера, он всегда демонстрировал на левой половине лица «презрение», на правой — «насмешку», а на лбу словно была наклейка «Я — первый красавец в мире».

Почему сегодня он вдруг изменился?

Ответа Линь Лян не получил.

Когда свет погас, Хо Хэн, который не смог обнимать его ночью, словно решил вернуть свое с процентами. Он прижал его плечи к кровати, не давая пошевелиться. Линь Лян уткнулся в подушку, уголки его глаз покраснели, он охрипшим голосом отказывался издавать звуки. Тяжелые феромоны Альфы заполнили спальню, их запах, подобно внешности Хо Хэна, был полон агрессии.

Но Линь Лян не чувствовал их. Его железа Омеги была повреждена, из-за чего он не только не ощущал феромонов, но и не мог быть временно помечен, а также был лишен ежегодного периода течки, свойственного Омегам. Хо Хэн узнал об этом еще при первой встрече.

Рука Хо Хэна легла на тонкую спину Линь Ляна, скользя вверх вдоль позвоночника, пока он не прижал его за затылок к подушке. Навалившись всем телом, он выдохнул горячий воздух прямо на шею Линь Ляна, отчего тот вздрогнул:

— Не кусай!

Затылок — крайне чувствительная зона Омеги. Если бы железа Линь Ляна была в порядке, зубы Хо Хэна, вонзившиеся в это место, оставили бы временную метку.

Хо Хэн знал, что это невозможно, но инстинкт Альфы во время близости требовал укуса. Он не мог сдержаться. Несмотря на то что он читал заключение врача, Хо Хэн, обладая крепким здоровьем, всё еще хотел проверить, не случится ли медицинское чудо. Но Линь Лян был непреклонен и каждый раз пресекал попытки.

Кончик языка Хо Хэна слегка коснулся железы на затылке Линь Ляна, неся в себе едва уловимую угрозу. Он прижал острые клыки к нежной коже, чувствуя, как человек под ним начинает мелко дрожать. Его тайное желание удовлетворилось, и клыки чуть сильнее надавили на кожу.

В следующее мгновение крепкий живот Хо Хэна получил удар ногой. Маленький кусочек сладкого пирога улетел, а сам Хо Хэн, перевернувшись в воздухе, с грохотом приземлился на пол, пребывая в полном замешательстве.

Атмосфера близости рассеялась. Линь Лян на кровати завернулся в одеяло, повернувшись к Хо Хэну решительной спиной, и раздраженно бросил:

— Сказал же: не кусать, значит не кусать!

— Э-э... — Нахлынувшая волна чувств, не успев достичь берега, была смыта обратно. Хо Хэн подавленно сидел на полу, чувствуя, как внутри всё кипит от досады. Он долго не мог прийти в себя.

Казалось, в голове что-то щелкнуло — и оборвалось.

От автора:

Дарить подарки?

Хо «стальной натурал» Хэн (презрение, презрение, презрение): Я не занимаюсь такой ерундой.

Подчиненные: Наш босс — тот еще фрукт...

<http://bllate.org/book/18947/1857219>